

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ № 11.

15-го іюня

1863 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

а). *Отъ Епархіальнаго Начальства:*

Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Литовскій и Виленскій Го с и ѣ зъ предложилъ Литовской Духовной Консисторіи отъ 3 іюня 1863 года за N. 1432 слѣдующее: „По случаю обдержащаго меня отъ нѣсколькихъ уже лѣтъ недуга, я подвергнулся продолжительному леченію, да сверхъ того предполагалъ отправиться на нѣ-

сколько недѣль внѣ епархіи къ минеральнымъ водамъ. Съ сею цѣлію, распоряженіемъ отъ 17 прошлаго апрѣля предоставилъ я Преосвященному Александру, Епископу Ковенскому, принять общій надзоръ за епархіальными дѣлами и вершить оныя на законномъ основаніи. Нынѣ, по вниманію къ затруднительнымъ обстоятельствамъ нѣкоторыхъ мѣстностей Литовской епархіи, я счелъ противнымъ своему долгу отлучаться изъ оной хотя бы и на короткое время; а потому оставилъ намѣреніе свое отправиться изъ епархіи къ минеральнымъ водамъ. За симъ распоряженіе мое отъ 17 прошлаго апрѣля оставляя безъ дальнѣйшаго дѣйствія, я увѣдомилъ о томъ Преосвященнаго Александра и предлагаю Консисторіи къ свѣдѣнію и опубликованію по епархіи. “Литовская Духовная Консисторія симъ объявляетъ Духовенству Литовской епархіи.

— Предсѣдательствующій въ Высочайше учрежденномъ Присутствіи по дѣламъ Православнаго Духовенства, отъ 7-го минувшаго мая, сообщилъ Его Высокопреосвященству слѣдующее: „Изъ отношенія моего отъ 6-го прошедшаго марта Вашему Высокопреосвященству извѣстно, что срокъ для доставленія требуемыхъ изъ епархій свѣдѣній по дѣлу объ улучшеніи быта Православнаго Духовенства назначенъ былъ 1-го іюля сего года. По случаю полученныхъ отъ нѣкоторыхъ Преосвященныхъ соображеній о пользѣ продолженія означеннаго срока съ цѣлію предоставить Духовенству болѣе времени обсудить предложенные вопросы и съ болѣею зрѣlostію сообразить столь важное дѣло, Высочайше учрежденное Присутствіе, имѣя при томъ въ виду, что продолженіе срока будетъ имѣть еще ту выгоду, что

при предстоящемъ въ лѣтніе мѣсяцы обзорѣніи епархій Преосвященными имъ представится возможность лично наблюсти за правильнымъ ходомъ сего дѣла и разрѣшать на мѣстѣ могущія встрѣчаться у приходскаго духовенства недоумѣнія, а чрезъ то и сами Преосвященные, ознакомившись съ подробностями дѣла на мѣстахъ, будутъ имѣть болѣе положительныхъ данныхъ для составленія потомъ общихъ соображеній по епархіи, полагало въ этихъ отношеніяхъ полезнымъ продолжить срокъ для собранія и доставленія упомянутыхъ свѣдѣній въ присутствіе по 1 октября сего года. По восполѣдованіи на сіе Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, долгомъ поставляю сообщить объ ономъ Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше прося о зависящемъ распоряженіи къ доставленію мнѣ упомянутыхъ свѣдѣній не позже 1-го будущаго октября.“—Литовская Духовная Консисторія во исполненіе резолюціи, положенной на этомъ отношеніи Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, давая знать духовенству Литовской епархіи объ отложеніи срока до 1 октября сего года для доставленія вышеупомянутыхъ свѣдѣній, симъ предписываетъ, чтобы тѣ священники, которые представили въ Консисторію не полныя свѣдѣнія соотвѣтственно указаннымъ пунктамъ, дополнили ихъ въ потребной мѣрѣ; а которые представили свѣдѣнія неопредѣленные, потщились бы представить въ Консисторію свѣдѣнія полныя и опредѣленные въ отвѣтъ на требуемые пункты; при этомъ Консисторія объявляетъ, что съ другой стороны полезно было бы, еслибы Священники и Благочинные, кромѣ представленія офици-

ціальнихъ свѣдѣній въ Консисторію, сообщали въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей свои мнѣнія и соображенія о средствахъ къ улучшенію быта духовенства и о мѣстныхъ способахъ къ тому, не стѣсняясь никакою формою въ изложеніи своихъ соображеній.

б) *Отъ Виленскаго училища двѣицъ духовнаго званія.*

Правленіе Виленскаго училища двѣицъ духовнаго званія журнальнымъ постановленіемъ, Его Высокопреосвященствомъ 1 сего іюня утвержденнымъ, положило: по поводу окончанія учебнаго курса, произвести воспитанницамъ училища испытаніе по преподаваемымъ учебнымъ предметамъ; и за симъ, согласно Высочайшему повелѣнію во 2 день іюня 1862 года послѣдовавшему, уволить воспитанницъ въ дома родителей и опекуновъ съ 10 іюня по 1 сентября сего года. Училищное Правленіе объявляетъ объ этомъ родителямъ и опекунамъ воспитанницъ, состоящихъ въ ономъ училищѣ, съ тѣмъ, чтобы озаботились взять ихъ на каникулы, такъ какъ въ настоящее время, по причинѣ оканчивающихся работъ по перестройкѣ училищнаго зданія, остаются воспитанницамъ въ училищѣ будетъ крайне стѣснительно; — по истеченіи же срока каникулъ т. е. къ 1 сентября воспитанницы должны быть доставлены обратно въ училище.

в) *Отъ Гражданскаго Начальства:***ИНСТРУКЦІЯ**

ДЛЯ УСТРОЙСТВА ВОЕННО-ГРАЖДАНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ
ВЪ УѢЗДАХЪ ВИЛЕНСКОЙ, КОВЕНСКОЙ, ГРОДНЕНСКОЙ,
МИНСКОЙ, ВИТЕБСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

1) Во всѣхъ городахъ и уѣздахъ сихъ губерній привести немедленно въ исполненіе правила военного положенія, объявленныя въ указѣ Правительствующаго Сената 9-го августа 1861 года. Исполненіе по нимъ должно быть безъ малѣйшаго послабленія, что возлагается на строгую отвѣтственность военныхъ и гражданскихъ начальниковъ.

2) Учредить въ каждомъ уѣздѣ строгое военно-полицейское управленіе. Главные начальники войскъ, по соглашенію съ начальниками губерній, обязаны немедленно назначить Военныхъ Уѣздныхъ Начальниковъ, извѣстныхъ своею дѣятельностію и распорядительностію и преимущественно изъ штабъ-офицеровъ, командующихъ въ той мѣстности войсками, а тамъ, гдѣ они уже назначены и оказались недостаточно распорядительными, немедленно избрать другихъ. Военнымъ Уѣзднымъ Начальникамъ подчиняются всѣ войска, въ ихъ уѣздахъ постоянно находящіяся ⁽¹⁾, и всѣ гражданскія власти. Исправники, становые пристава, городничіе и всѣ вообще чины полиціи, должны состоять въ непосредственной ихъ зависимости. Въ такой же ихъ зависимости и подчиненіи состоятъ всѣ безъ исключенія по-

---

(¹) Въ распоряженіе ихъ назначается главнымъ военнымъ начальствомъ постоянная часть пѣхоты, а гдѣ нужно и кавалеріи.

мѣщичи, дворяне, духовенство, шляхта, однодворцы и все сельское и городское населеніе безъ различія званій и состояній. Уѣзднымъ начальникамъ поручается принять подъ свое покровительство всѣхъ вѣрныхъ и преданныхъ Государю и правительству жителей, въ особенности крестьянское населеніе, оградивъ его чрезъ содѣйствіе военной силы отъ покушенія мятежниковъ и устроивъ для того, изъ самихъ крестьянъ, сельскіе караулы, какъ ниже сказано.

Примѣчаніе. Всѣмъ обывателямъ въ уѣздахъ и городахъ должно составить и постоянно содержать въ исправности вѣрные списки, въ видѣ уѣздной обывательской книги, съ отмѣткою ихъ занятій и благонадежности и за всѣми имѣть строгое наблюденіе.

Сельское крестьянское населеніе въ обывательскія книги не вносить, но въ книгахъ прописать только численность такого населенія по обществамъ.

3) Военные уѣздные начальники учреждаютъ постепенное строгое военно-полицейское управленіе и въ станахъ каждаго уѣзда, поручая оное благонадежнымъ военнымъ или гражданскимъ чинамъ, примѣняясь, по возможности, къ разосланнымъ уже прежде, при семъ прилагаемымъ правиламъ, или же предоставляя оное благонадежнымъ становымъ приставамъ, на общемъ основаніи. Въ тѣхъ мѣстностяхъ уѣзда, гдѣ окажется удобнымъ, должна быть немедленно по указанію правилъ, разосланныхъ начальникамъ губерній, образована сельская стража, собственно для огражденія сельскихъ жителей отъ грабежа и неистовствъ, дѣлаемыхъ мятежными шайками. Военные уѣздные начальники должны всемѣрно заботиться, чтобы сильною администраціею, съ содѣйствіемъ сельской стражи, а въ нужныхъ

случаяхъ съ пособіемъ войскъ, немедленно было прекращаемо всякое, даже малѣйшее покушеніе къ мятежу и нарушители порядка и спокойствія были взяты подъ стражу и переданы куда слѣдуетъ, для сужденія по всей строгости военныхъ законовъ.

4) Военные начальники, для лучшаго удержанія порядка во ввѣренныхъ имъ уѣздахъ, немедленно распоряжаются, чтобы по всѣмъ дорогамъ, въ селеніяхъ и при корчмахъ были учреждены обывательскіе караулы, а гдѣ нужно и конные разъѣзды. Караулы и разъѣзды сіи обязаны наблюдать за всѣми проходящими и не давать никому пропуска, безъ вида или билета, даннаго начальникомъ уѣзда или стана. Эти же караулы особенно должны смотрѣть, чтобы не были пропускаемы лица подозрительныя и участвующія въ мятежѣ, какого бы званія они ни были. Всѣхъ такихъ брать подъ стражу и доставлять военнымъ начальникамъ. Это, впрочемъ, не относится до тѣхъ изъ обывателей ближайшей къ карауламъ мѣстности, которые извѣстны своею благонадежностью. Никто, однакожъ, не долженъ уклоняться отъ явки на караулахъ, если будетъ остановленъ.

5) Военные уѣздные начальники, вмѣстѣ съ учрежденіемъ строгаго военно-полицейскаго управленія, должны, не оставаясь въ бездѣйствіи въ городахъ, постоянно, съ нѣкоторою частью находящихся въ ихъ распоряженіи войскъ, очищать уѣзды отъ бродячихъ мятежныхъ скопищъ и, съ содѣйствіемъ сельскихъ карауловъ, ограждать сельское населеніе отъ насилія мятежниковъ, постоянно заботясь, чтобы, ни въ какомъ случаѣ, не могли вновь образоваться мятежныя скопища и чтобы

власть Правительства была вполне восстановлена и удержана на всемъ пространствѣ уѣзда.

6) Военные уѣздные начальники, для строгаго водворенія тишины и спокойствія въ уѣздѣ, должны немедленно обезоружить въ городахъ и уѣздахъ всѣхъ помѣщиковъ съ ихъ прислугою, шляхту, однодворцевъ, ксендзовъ и монастыри; также всѣхъ вообще городскихъ жителей, исключая изъ поименованныхъ выше званій и сословій русскихъ и тѣхъ мѣстнаго происхожденія лицъ, за благонадежность которыхъ ручается мѣстное главное начальство. Отобранное оружіе и всѣ огнестрѣльные припасы передавать въ военное вѣдомство, для вооруженія, гдѣ нужно, сельской стражи.

7) Изъ крестьянскихъ обществъ въ селахъ и деревняхъ подвергнуть обезоруженію лишь тѣхъ, которые, по свѣдѣніямъ Начальства, не благонадежны, не дѣлая различія въ вѣроисповѣданіи: ибо, безъ сомнѣнія, большая часть крестьянъ, какъ государственныхъ, такъ и временно-обязанныхъ и не православнаго исповѣданія неизмѣнно преданы Государю и правительству и съ полнымъ самоотверженіемъ будутъ содѣйствовать къ восстановленію законнаго порядка, забирая подъ стражу въ чертѣ сельскаго ихъ общества всѣхъ участвующихъ въ мятежѣ или содѣйствующихъ оному лицъ и представлять ихъ начальству.

8) Для обезоруженія уѣздовъ и городовъ назначить кратчайшій срокъ, не далѣе трехъ дней со времени объявленія о томъ приказанія. Тѣхъ, которые не исполняютъ сего требованія въ назначенный срокъ, брать подъ стражу, какъ ослушниковъ и предавать суду.

Примѣчаніе. Повторить обезоруженіе и въ тѣхъ мѣст-

ностяхъ, гдѣ оно было уже произведено. Выданные до этого билеты на право владѣнія оружіемъ, считать не дѣйствительными и уничтожить.

9) Вмѣстѣ съ обезоруженіемъ уѣзда Военные Начальники должны приступить къ очищенію уѣзда отъ неблагонадежныхъ помѣщиковъ, шляхты, духовныхъ и иныхъ лицъ, болѣе или менѣе содѣйствующихъ мятежу.

Изобличенныхъ въ таковыхъ клятвопреступныхъ дѣйствіяхъ брать немедленно подъ стражу и представлять, съ надлежащими объ ихъ дѣйствіяхъ свѣдѣніями, ближайшему начальнику войскъ или начальнику губерніи, для поступленія съ ними по всей строгости военныхъ законовъ. На отвѣтственность начальниковъ уѣздовъ возлагается допущеніе въ семъ важномъ дѣлѣ какого либо послабленія и лицепріятія.

10) Объявить и строго внушить всѣмъ помѣщикамъ, ихъ управителямъ или администраторамъ, завѣдывающимъ имѣніями, что на ихъ личную, строгую отвѣтственность возлагается допущеніе, въ чертѣ ихъ владѣній, образованія мятежническихъ скопищъ и заговоровъ противъ правительства, а также содѣйствія мятежу деньгами и разными припасами, а колыми паче личное въ томъ участіе ихъ самихъ или ихъ прислуги.

11) Они также отвѣтствуютъ за допущеніе въ своихъ домахъ и имѣніяхъ укрываться бродягамъ и за пристанище, даваемое мятежникамъ и вообще нарушителямъ общественнаго спокойствія.

12) Всѣмъ ксендзамъ и въ особенности приходскимъ плебанамъ въ городахъ и селахъ объявить, что за всякое содѣйствіе мятежу словомъ или дѣломъ и возбужденіе къ тому прочтеніемъ мятежныхъ прокламацій

или инныя манифестаціи въ церквахъ и внѣ оныхъ, виновные будутъ немедленно взяты подѣ стражу и судимы на мѣстѣ по всей строгости военныхъ законовъ. Отговорки, часто ими приносимыя, будто бы содѣйствовали мятежу по принужденію, не будутъ приняты въ уваженіе, ибо служители алтаря еще менѣе другихъ должны подчиняться симъ угрозамъ. Ихъ обязанность жертвовать собою, для умиротворенія края и обращенія каждаго къ исполненію свято долга вѣрноподданнической присяги своему Государю. Неисполняющія сего духовныя лица сугубо виновны и подлежатъ строжайшему, въ примѣръ другимъ, наказанію. Настоятели ка олическихъ монастырей, за допущеніе въ оныхъ какихъ-бы то нибыло мятежныхъ приготовленій, также подлежатъ строгой отвѣтственности и военному суду.

13) Тѣхъ изъ обывателей, преимущественно помѣщиковъ, управителей, также настоятелей монастырей и приходскихъ плебановъ, которые примутъ какое либо участіе въ мятежѣ, будутъ распространять мятежныя воззванія и вообще содѣйствовать мятежникамъ или недонесутъ немедленно ближайшему начальству объ образующихся скопищахъ инсургентовъ, также о дѣлаемыхъ приготовленіяхъ къ мятежу или окажутъ мятежникамъ чѣмъ бы то ни было пособіе или содѣйствіе, уѣздные военные начальники тотчасъ должны брать подѣ стражу и представлять, для преданія военному суду. Объ этомъ объявить и обществамъ крестьянъ казенныхъ и временно обязанныхъ, возложивъ на ихъ бдительное, строгое наблюденіе, чтобы не были допущены въ чертѣ сельскихъ ихъ обществъ и самыхъ фольваркахъ, какіе либо мя-

тежные сѣзды, вооруженія и вообще приготовленія къ мятежу.

Примѣчаніе. Военный судъ надъ виновными кончать безъ замедленія, на основаніи полевого уголовного уложенія, и приговоръ, по предоставленной Высочайшимъ повелѣніемъ 11 мая 1863 г., начальникамъ власти, подтверждать и приводить въ исполненіе, безъ малѣйшаго отлагательства.

14) На имѣнія и имущество всѣхъ помѣщиковъ и иныхъ лицъ, какого бы они званія ни были, которые присягали мятежникамъ или принимали какое либо участіе въ мятежѣ или же способствовали только одному денежными и иными матеріальными пожертвованіями, распространяли о мятежѣ прокламаціи и вообще неблагонамѣренными и крамольными своими дѣйствіями старались ниспровергнуть правительственную власть,—налагать немедленно секвестръ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ для того правилъ.

Примѣчаніе. Въ строгую обязанность Губернаторовъ вмѣняется приводить эту мѣру въ исполненіе, не допуская ни малѣйшаго колебанія. Разнаго рода хлѣбъ, находящійся въ секвестрованныхъ имѣніяхъ, употреблять тотчасъ на продовольствіе войскъ и сельскихъ карауловъ, прочіе продукты и имущество также немедленно продавать, и вырученныя деньги, какъ и всѣ доходы съ такихъ имѣній, обращать на покрытіе расходовъ казны по укрощенію мятежа.

15) Въ уѣздахъ губерній Витебской и Могилевской, на которые не распространяется указъ Правительствующаго Сената 1 марта 1863 г., имѣнія подобныхъ указаннымъ въ предшествующемъ пунктѣ помѣщиковъ, также брать въ секвестръ, поручивъ оныя администраціи. За симъ въ имѣніяхъ этихъ, примѣняясь къ указу Правительствующаго Сената 27 іюня 1862 г. объ обяза-

тельномъ выкупѣ, — переводить крестьянъ, не требуя согласія помѣщика, съ издѣльной повинности на оброкъ, который, какъ равно и всѣ прочіе доходы, отнюдь не выдавать помѣщикамъ, а хранить въ уѣздныхъ казначействахъ впредь до особаго распоряженія; въ подобныхъ имѣніяхъ, состоящихъ уже на оброкѣ, всѣ доходы отсылать также въ уѣздное казначейство.

16) Начальники полиціи въ городахъ и уѣздахъ и всѣ чины оной, какъ выше сказано, подчиняются начальнику войскъ и военно-уѣзднымъ начальникамъ. Гражданскіе губернаторы должны, по соглашенію съ главнымъ начальникомъ войскъ въ губерніи, принимать строгія мѣры къ укрощенію мятежа. Словомъ, начальники войскъ и губернаторы, дѣйствуя дружно и энергически къ подавленію мятежа, должны лично наблюдать, чтобы все предписанное дѣйствительно исполнялось на мѣстѣ, безъ малѣйшаго послабленія и упущенія, и чтобы не только одними сильными карательными мѣрами прекращались крамола и мятежъ, но благоразумною распорядительностію стараться предупреждать всякое покушеніе къ оному.

17) Чиновниковъ земской и градекой полиціи, лѣсничихъ, лѣсную стражу и другихъ служащихъ лицъ, выказавшихъ свою неблагонадежность и болѣе или менѣе содѣйствовавшихъ мятежникамъ или уклонившихся отъ содѣйствія Правительству и войскамъ въ подавленіи мятежа, начальники уѣздовъ должны брать немедленно подъ арестъ. Начальники губерній, по надлежащемъ разслѣдованіи дѣйствій такихъ лицъ, отрѣшаютъ ихъ отъ должностей и предають военному суду, какъ сугубо виновныхъ: ибо, кромѣ содѣйствія мятежу, они виновны

и какъ клятвопреступники, дважды нарушившіе священ-
ный долгъ присяги своему Государю. Клятвопре-
ступниками и сугубо виновными считать всѣхъ прини-
мавшихъ участіе въ мятежѣ служащихъ лицъ безъ раз-
личія національностей, ибо различіе это не можетъ быть
и не будетъ допущено: всѣ обитатели Россіи, какого
бы они исповѣданія ни были,—подданные одного Го-
сударя и Россіи, и одинаково отвѣтственны за нару-
шеніе вѣрноподданнической присяги. На семъ основаніи всѣ служащія лица, которыя во ввѣренныхъ ихъ
управленію частяхъ или мѣстностяхъ завѣдомо допусти-
ли мятежные сговоры, вооруженія или приготовленія
къ формированію мятежныхъ шаекъ, не принявъ къ пред-
отвращенію того своевременно надлежащихъ мѣръ,
или не донесли о томъ тогда же начальству, должны
быть преданы суду. Отговорки ихъ въ умолчаніи объ
этомъ будто бы по причинѣ родственныхъ связей или
угрозъ отъ мятежниковъ, не могутъ быть приняты въ
оправданіе.

18) Лѣсничіе и лѣсная стража подчиняются также
военнымъ уѣзднымъ начальникамъ. Стража сія обяза-
на очищать свои участки отъ скитающихся малыми
шайками, или поодиначкѣ разсѣянныхъ бродягъ; если же
покажется шайка въ значительномъ числѣ, о томъ неме-
дленно давать знать ближайшему военному начальству,
а по прибытіи войскъ присоединиться къ нимъ, для рѣ-
шительнаго истребленія мятежныхъ скопищъ. Съ тѣ-
ми офицерами и другими чинами лѣсной стражи, кото-
рые будутъ замѣчены въ недѣлятельномъ исполненіи этой
обязанности, поступать какъ съ соучастниками въ мя-
тежныхъ дѣйствіяхъ и судить немедленно военнымъ су-

домъ. Отъ усмотрѣнія военныхъ начальниковъ будетъ зависѣть, въ случаѣ надобности, снять всю лѣсную стражу изъ лѣсовъ и присоединить къ своимъ отрядамъ.

19) Начальники губерній обязаны особенно заботиться, чтобы войска, въ губерніяхъ расположенныя, были вполнѣ и во всемъ, мѣстными средствами, обеспечены и успокоены. Въ имѣніяхъ помѣщиковъ болѣе или менѣе участвовавшихъ въ мятежъ довольно есть средствъ къ продовольствію, которыми пользуются теперь мятежники. На имѣнія эти должны падать всѣ расходы по содержанію войскъ, дѣйствующихъ для усмиренія края; хлѣбъ, овесъ и прочіе припасы, въ оныхъ находящіеся, должны быть обращаемы немедленно на содержаніе войскъ, а лошади и повозки для устройства перевозочныхъ средствъ. Продуктамъ, взятымъ въ этихъ имѣніяхъ, начальники отрядовъ обязаны вести вѣрную отчетность.

Генераль отъ Инфантеріи *Муравьевъ 2-й.*

24 мая 1863 года,

г. Вильно.

Литовское епархіальное начальство считаетъ нужнымъ объявить эту инструкцію Его Высокопревосходительства, г. начальника края, духовенству Литовской епархіи къ свѣдѣнію и должному въ потребныхъ случаяхъ исполненію.

II.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ СВ. СѢНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ, по выслушаніи рапорта Его Высокопреосвященства, Митрополи-

та Литовскаго Іосифа, о пожертвованіяхъ различныхъ Богослужебныхъ вещей въ церкви Литовской епархіи, сдѣланныхъ лицами, поименованными въ спискѣ отъ Каммергера Батюшкова, объявляетъ всѣмъ этимъ лицамъ свою признательность и преподаетъ свое благословеніе (указъ Св. Синода отъ 13 минувашаго мая за N. 1463). Всѣ жертвователи поименованы въ 8 N. Литовск. епарх. вѣдомостей.

III.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ ЦЕРКОВЬ.

Г. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа Князь Ширинскій Шихматовъ 23 марта пожертвовалъ въ Виленскую Приходскую Николаевскую церковь 11 хромолитографическихъ, наклеенныхъ на холстѣ, иконъ, а именно: *Тайная вечеря*, 2½ аршина длины и 1 арш. 7 верш. ширины; *Распятіе Спасителя*, 1 арш. и 2 верш. длин. и 11 верш. ширины; *Пресвятая Дѣва съ держимымъ на рукѣ Богомладенцемъ и съ Іоанномъ Крестителемъ*, 1 арш. длин. и 1 арш. ширины; *Явленіе Ангела во снѣ Праведному Іосифу*, 1 арш. 2 верш. длины и 13½ верш. ширины; *Успеніе Пресвятыя Богородицы*, 1 арш. 3 верш. длин. и 15 вер. шир.; *Спаситель благословляющій*, такой же длины и ширины; *Спаситель увѣнчанный терніемъ*, 1 арш. 7 верш. длин. и 1 арш. ширины; *Спаситель молящійся*, 1¼ арш. длин. и 15 верш. шир.; *Св. Николай Чудотворецъ*, 1½ арш. длин. и 1 арш. 1 верш. ширины; *Спаситель, вънчающій Пресвятую Дѣву*, 11½ верш. выш. и 1 арш. 1 верш. шир.; *Іоаннъ Креститель*, 1 арш. 7 верш. вышины и 1 арш.

1½ верш. ширины. Цѣнность сихъ иконъ простирается до 150 руб. сер. Сверхъ этого Его Сіятельство пожертвоваль въ ту же церковь три, не большаго размѣра, иконы писанныя на деревѣ: Архистратига Михаила, Преподобнаго Сергія Радонежскаго и Св. Апостоловъ Петра и Павла, — и къ этимъ иконамъ три посребренныя лампадки. Цѣнность послѣднихъ иконъ съ лампадками не менѣе 30 рублей серебромъ.

Страданія Православнаго духовенства Литовской епархіи отъ польскихъ мятежниковъ.

10) 17 мая въ 8-мъ часовъ утра, на 12-ти почтовыхъ тройкахъ, прибыли въ село Любищицы Слонимскаго уѣзда гроднен. губ. вооруженные инсургенты; сами начали звонить въ церковные колокола, разослали конныхъ по деревнямъ собирать крестьянъ въ церковь, а два всадника прискакали къ священнику Любешицкой церкви Лукіану Гомолицкому на дворъ съ приказомъ явиться къ ихъ начальнику. Между тѣмъ, когда священникъ, явившись къ церкви, вошелъ внутрь ея и былъ тамъ, собравшимся въ значительномъ количествѣ на церковную площадь крестьянамъ одинъ изъ шайки прочиталь возмутительный манифестъ и пригласилъ ихъ дать присягу на вѣрность польскому правительству. Крестьяне сначала рѣшительно отказались отъ присяги; тогда инсургенты, потребовавъ священника, настойчиво приказывали, чтобы для примѣра присягнулъ самъ священникъ; но не успѣвъ склонить его къ этому ни лестію, ни угрозами, принудили однакожъ народъ, сколько его могло собраться, дать присягу въ присут-

ствѣи ксендза ихъ шайки. Затѣмъ начальникъ шайки заставилъ священника Гомолицкаго подписаться, за неграмотныхъ крестьянъ, на актахъ его дѣйствій въ Любичицахъ, и съ отрядомъ на тѣхъ же самыхъ почтовыхъ тройкахъ, мятежники отправились обратно къ Чесмиольской почтовой станціи.

—11) 19 числа сего мѣсяца въ половинѣ 10 часа утра, при чтеніи утренняго Евангелія, вошли въ Бытенскую церковь, находящуюся въ мѣстечкѣ Бытенѣ того же уѣзда, два вооруженные инсургента, которые, чрезъ все время служенія утрени и литургіи, то выходили, то обратно приходили въ церковь. Мѣстный священникъ, безвыходно находившійся въ олтарѣ церкви, избѣгъ личныхъ непріятностей отъ повстанцевъ. Между тѣмъ, внѣ храма, предъ вратами церковной ограды стоялъ отрядъ вооруженныхъ инсургентовъ около 80 человекъ, и поставлены были пикеты по улицамъ мѣстечка. Съ окончаніемъ утрени народъ началъ выходить изъ церкви на погостъ;—здѣсь начальникъ шайки говорилъ рѣчь, прочиталъ прокламацію, которою дарились подати, поземельный оброкъ, полиѣйшая свобода вѣроисповѣданій и возстановленіе уніи; наконецъ,—приказалъ народу дать присягу на вѣрность новому польскому правительству. Крестьяне, видя уже и ксендза, готоваго приводить ихъ къ присягѣ, и единогласно отозвавшись: „громада, что мы будемъ слушать этой бредни,“ — поспѣшили въ церковь. Въ это время при трезвонѣ началась литургія, во время совершенія которой еще дѣлались попытки со стороны инсургентовъ вызвать крестьянъ изъ церкви, но никто изъ послѣднихъ не согласился выйти, отказываясь обязанностію слушать Божественную литур-

гію. Начальникъ шайки, озадаченный непреклонною твердістю Бытеньскихъ крестьянъ, и огорченный ихъ явными пренебреженіями къ нему и его адъютантамъ, погрозивъ крестьянамъ дурными послѣдствіями, отправился съ своею шайкою по почтовой дорогѣ, обратно къ Чеміольской почтовой станціи. Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Литовскій Іосифъ, между прочимъ, изъявилъ Архипастырскую признательность и преподаль святительское благословеніе прихожанамъ Бытеньской церкви и ея священно-служителямъ за ихъ благоповеденіе въ настоящемъ случаѣ и за твердость въ исполненіи своего долга.

—Теперь получены болѣе подробныя свѣдѣнія о мученической кончинѣ Суражскаго священника Константина Прокоповича, о которой сообщили мы въ 10 № вѣдомостей. Мѣстный благочинный пишетъ: „Вооруженные мятежники числомъ до 40 человѣкъ, послѣ полуночи съ 22-го на 23 число сего мая, окружили домъ священника Прокоповича, и съ крикомъ — „отопри“ — начали стучать въ дверь. Отецъ Прокоповичъ, слышавъ крикъ и шумъ толпы во кругъ дома, и видя, что замышляютъ, навѣрно, что-то не доброе, успѣлъ уйти на чердакъ дома и втащить за собою лѣстницу. Не успѣли отпереть дверь, какъ таковая была уже выломана; стали также бить и ломать окна, и вошедши въ первую комнату тотчасъ развели огонь, и увидѣвъ ночевавшаго тамъ священника Топилецкой церкви Каченовскаго (который былъ приглашенъ священникомъ Прокоповичемъ для совмѣстнаго погребенія, на другой день, т. е. 23 числа, отставнаго чиновника Барановскаго, котораго отецъ былъ прежде священникомъ при Сураж-

ской церкви), связали его, предполагая, что это—именно хозяинъ дома. Но когда священникъ Каченовскій сталъ спрашивать, чего отъ меня желаете, и когда сказалъ имъ, что онъ—священникъ изъ Топильца; то одинъ изъ толпы подтвердилъ это, говоря: „правда, это—священникъ Качановскій;—его можно будетъ и оставить,—намъ нуженъ хозяинъ дома;“ — и за тѣмъ разбѣжались по всему дому отыскивать священника Прокоповича. На просьбы, вопль и плачь жены и дѣтей, мятежники отвѣчали ругательствами, но не говорили, за что именно питаютъ къ хозяину дома такое неудовольствіе.—Услышавъ, что мятежники взбираются на чердакъ, священникъ Прокоповичъ успѣлъ пройти на верхъ конюшни, соединенной посредствомъ крыши съ жилымъ домомъ, но тотчасъ былъ найденъ мятежниками, которые, сбросивъ его на землю и вытащивъ на дворъ, осыпая самыми отвратительными названіями, стали немилосердно бить дубинами и кольями. Еще прежде сего успѣла выбѣжать изъ дому 17-лѣтняя дочь его и умоляла пощадить отца; но ударами нагайки тотчасъ принуждена была возвратиться въ домъ. Послѣ этого выбѣжалъ 16-лѣтній сынъ; но по немъ сдѣланъ былъ выстрѣлъ, впрочемъ не ранившій его, и за тѣмъ этотъ молодой человѣкъ былъ схваченъ мятежниками, битъ нагайками, и притащенъ къ тому мѣсту, гдѣ они глумились надъ его отцемъ; сынъ просилъ и умолялъ пощадить отца и дѣлать надъ нимъ — сыномъ все, что имъ только угодно: но всѣ мольбы его были напрасны; едва сохранившій дыханіе и жизнь, страдалецъ — Іерей Божій сказалъ только: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя,“—и за тѣмъ перекрестился, какъ былъ притащенъ

къ тополю, стоявшему возлѣ дома, и повѣщенъ. — Послѣ всего этого мятежники требовали еще, чтобы жена покойнаго отперла комодъ и отдала имъ деньги; она сказала, что денегъ у меня нѣтъ; — гдѣ ключи отъ комода, не знаю; а если вамъ угодно, то можете рубить комодъ; — но спѣша скрыться, они этого не сдѣлали. Однакожъ, когда еще отыскивали о. Прокоповича на чердакъ, то нашли тамъ шкатулку, въ которой хранились бумаги покойнаго, которую взяли и унесли съ собою. — Оставивъ священника, мятежники отправились на квартиру дьячка Осипа Сосновскаго, выломали дверь и не найдя его въ домѣ, требовали отъ жены свѣдѣнія, гдѣ онъ находится, и получили въ отвѣтъ, что онъ читаетъ псалтырь по умершемъ. Между тѣмъ, Сосновскій, услышавъ выстрѣлъ, сдѣланный по сыну Прокоповича, и догадываясь, что вѣрно есть мятежники въ городѣ, ушелъ изъ дому, а возлѣ покойника остался одинъ изъ жителей Суража — Латинянинъ; мятежники, по входѣ въ этотъ домъ, думая, что оставшійся человекъ и есть дьячекъ Сосновскій, стали бить его; и едва онъ успѣлъ увѣрить ихъ, что онъ не дьячекъ, а мѣщанинъ Суража, и при томъ — римско-католическаго исповѣданія. При чемъ, оставивъ этого мѣщанина, и выходя изъ дома, сказали, что и дьячекъ непременно будетъ ими повѣщенъ.

— Но вотъ письмо сына покойнаго о. Теряя къ своему товарищу — воспитанику высшаго отдѣленія Литовской Семинаріи, писанное имъ по увольненіи на родину по причинѣ смерти отца: письмо это много проясняетъ побужденія, духъ, цѣль и средства польскаго мятежа; и если читатели найдутъ въ немъ нѣкоторое повтореніе изъ сказаннаго объ описываемомъ событіи, — то это

можетъ служить только большимъ удостовѣреніемъ въ истинности того, о чемъ извѣщается. Смерть приготавливали моему отцу цѣлый мѣсяцъ — за то, что онъ принималъ къ себѣ войска, проходившія для стычекъ съ мятежниками; но не могли скоро исполнить это потому, что лучшіе мѣщане предупреждали моего отца, и онъ, днемъ живя дома, ночью уѣзжалъ куда нибудь. Но за недѣлю до Троицына дня собралась шайка на мѣщанскихъ лугахъ изъ молодежи этого мѣстечка. Помѣщикъ Конопинскій, хотя лично не былъ въ этой шайкѣ, но устроилъ ее какъ главный ея начальникъ; выдавалъ ей оружіе и лошадей изъ своего двора, и даже послалъ собственныхъ пять человѣкъ. Противъ этой шайки прислана была рота солдатъ, при появленіи которой шайка эта разсѣялась. Капитанъ, приведшій эту роту, размѣстивъ ее по квартирамъ, пришелъ съ другими офицерами къ моему отцу и былъ имъ радушно принятъ. Пробывъ два дня, рота удалась изъ мѣстечка; тогда жители начали еще болѣе враждебно смотрѣть на отца и стали говорить, что онъ самъ донесъ нашимъ войскамъ о пребываніи шайки и призвалъ солдатъ. Съ этого времени ратуша поставила карауль, — но не для того, чтобы охранять мѣстечко отъ мятежниковъ, а чтобы не выпускать никуда моего отца, или по крайней мѣрѣ наблюдать, куда онъ будетъ отправляться. На третій день послѣ удаленія роты, именно 17 мая явился въ Суражъ Францисекъ Синкевичъ изъ д. Данилова, который собиралъ уздышнихъ жителей косы и рѣзакі; этотъ Синкевичъ управляетъ бандами мятежниковъ: онъ былъ въ битвѣ подъ Семятичами и его давно уже ищутъ, но не могутъ поймать.

Его привелъ въ домъ отца Николай Климъ, житель м. Суража; Синкевичъ съ дерзостію потребовалъ отъ отца упомянутыхъ вещей и въ случаѣ отказа, вынудъ винтовку, грозилъ всѣмъ смертію. Такъ какъ войска не было въ Суражѣ, а помощи отъ жителей нечего было ожидать; то мои родители и вынуждены были отдать требуемое Синкевичемъ. Три дня праздника Троицы прошли спокойно, хотя постоянно видѣли какихъ-то людей, подсматривавшихъ, что дѣлается въ нашемъ дому. На Троицынъ день въ Завыковской церкви (приписная къ Суражской) на храмовой праздникъ въ продолженіи трехъ дней собралось множество народа какъ изъ самого Суража, такъ и изъ другихъ мѣстъ; но этихъ послѣднихъ никто не зналъ изъ домашнихъ. Нѣкоторые изъ нихъ съ особеннымъ вниманіемъ наблюдали за количествомъ денегъ, даваемыхъ на обѣдни. 22 мая умеръ одинъ изъ обывателей м. Суража-Барановскій; жена его просила на другой день похоронить покойнаго мужа; почему остался у моего отца свящ. Качановскій, а самъ отецъ готовился къ обѣдни. Въ 4 часа (вечера) этого дня нѣкоторые изъ жителей Суража видѣли, какъ два мѣщанина Лясковскій и Семенко привели нѣсколько не извѣстныхъ лицъ. Эти люди остальное время дня прогуливались возлѣ отцовскаго дома. Въ девять часовъ въ домѣ отца всѣ уже заснули: вдругъ мать схватилась съ постели и нѣсколько минутъ просидѣла съ просонья въ безпамятствѣ. Очнувшись, мать услышала страшную бѣготню около дома и сейчасъ же пробудила отца, который, проснувшись и услышавъ это, началъ одѣваться; но въ то же время послышались стукъ въ окно и крики: „хозяинъ отвори!“,

Неуспѣлъ покойникъ сообразить, что нужно дѣлать, какъ вдругъ вырвали окно и нѣсколько человѣкъ вскочило въ комнату. Эти люди бросились къ кровати, на которой лежалъ свящ. Качановскій, и тотчасъ связали ему назадъ руки; одинъ изъ нихъ нѣсколько разъ ударилъ его въ грудь: но зажегши свѣчу, они увидѣли, что это былъ не мой отецъ; а одинъ изъ нихъ даже назвалъ фамилію гостя—священника. Между тѣмъ въ это время въ другой комнатѣ часть ихъ искала моего отца, который ушелъ и скрылся на конюшнѣ. Въ этой комнатѣ они нашли моего брата Льва и начали бить его, гдѣ попало, дубинами и ружьями; потомъ, поколотивъ его, оставили подъ карауломъ. Такъ какъ окна уже были побиты; то Левъ, обманувъ бдительность караульнаго, выскочилъ черезъ окно, бросился въ огородъ и началъ уходить на дорогу, ведущую въ г. Бѣлостокъ. Караульный, замѣтивъ это, далъ знать своимъ, которые стояли около двора, и тѣ открыли за нимъ погоню; — начали стрѣлять въ него, но по Божіей милости не попадали; только одна пуля пролетѣла у него надъ головою и контузила его. Онъ, можетъ быть, ушелъ бы; только, выйдя изъ мѣстечка, наткнулся на караулъ, который былъ разставленъ около Суража. Поймавъ его, мятежники привели въ домъ, били его дома, чѣмъ попало, наконецъ уже надѣли веревку на шею, чтобы повѣсить; онъ сталъ въ это время звать: „Боже мой! Боже мой!“ но они стали кричать: „какой твой Богъ? это—собачья, схизматыцкая вѣра,“ прибавляя къ этому ругательства: подлець, собачья твоя кровь и. т. под. Въ это самое время слышались крики: „есть, есть!“ Всѣ бросились въ ту сторону, оставивъ моего брата съ

веревкой на шеѣ караульному. Въ третьей комнатѣ они поймали мою сестру, долго ее били и наконецъ хорошо измучивъ, оставили подъ карауломъ въ комнатѣ съ приказаніемъ ей—неговорить никому ни слова. Тамъ же помѣстили и мать мою, которую сильно били въ грудь;—но, какъ я сказалъ, въ это время послышался крикъ, что уже пойманъ отецъ, потому что это битье, погоня за Львомъ, битье матери и сестры происходили въ одно время. Услышавъ, что отецъ мой пойманъ, почти всѣ бросились изъ дому, оставивъ нѣсколько чело-вѣкъ для караула съ приказаніемъ не говорить нико-му ни слова, и за ослушаніе грозили застрѣлить. Пой-мавъ отца, они вытащили его на дворъ, начали рвать волосы на головѣ и изъ бороды, толкать во всѣ сторо-ны, бить ружьями и дубинами, и, нанеши болѣе ста ударовъ, одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ отца и ранилъ его въ бокъ. Потомъ повели отца вѣшать къ мѣсту, которое отстоятъ отъ дома въ пяти шагахъ, гдѣ нахо-дится нѣсколько тополей. Когда сюда привели отца и хотѣли вѣшать, онъ сталъ просить ихъ, чтобы позво-лили ему помолиться; но они стали издѣваться не толь-ко надъ нимъ, но и надъ самой религіей, говоря: „какой твой Богъ? вы ничто иное, какъ собаки, ваша вѣра тоже собачья, русская; вашъ Богъ—русскій;“—посто-янно били отца въ грудь, подъ бока, чтобы не дать и слова выговорить, крича постоянно: „молчи!“ когда на-дѣли веревку на шею, отецъ успѣлъ только выговорить: „Господи, Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣ-шнаго,“—и былъ повѣшенъ. Но еще не окончилось все; мятежники начали издѣваться. Они привели Льва туда, гдѣ висѣлъ отецъ и говорили: „видишь ли, какъ

твой отецъ висить, какъ собака? будешь и ты такъ же висѣть.“ Больно мнѣ все это писать, но чтожъ дѣлать? уже все это совершилось; а я описываю все, какъ было. Побивъ снова моего брата, они бросили его наземь, около того мѣста, гдѣ висѣлъ отецъ; потому что онъ не могъ стоять отъ сильной боли въ ногахъ, которыхъ ему чуть было не переломали. Отсюда всѣ они бросились въ домъ и начали требовать у матери денегъ, говоря: „дай намъ денегъ на пиво.“ Мать отвѣчала, что у нея нѣтъ денегъ, а есть въ туалетѣ и въ комодѣ. Они сейчасъ схватили туалетъ, въ которомъ находились деньги, собранныя на обѣдняхъ чрезъ три дня праздниковъ, и въ этомъ же ящикѣ находились бумаги, на которыхъ записываются облигаціи. После они стали требовать у матери, чтобы она отворила комодъ, но мать отвѣчала, что ключа нѣтъ отъ одного ящика, и что онъ у отца. Тогда потребовали топора, и когда онъ былъ принесенъ, требовали, чтобы мать рубила; но одинъ изъ нихъ на этотъ разъ былъ посовѣстнѣе и сказалъ: „ты хочешь, чтобы женщина рубила, возьми топоръ и руби самъ;“ чуть они начали рубить, какъ вбѣжалъ одинъ и сталъ кричать: „уходите, братцы, уже сейчасъ день!“ Вышедши со двора, они начали кричать: „ну, теперь уже у насъ въ мѣстечкѣ не будетъ схизматыковъ; теперь у насъ истинная Польша.“ — Вся эта толпа отправилась къ дьячку, котораго также хотѣли повѣсить; но онъ въ эту ночь находился въ домѣ умершаго — Барановскаго, гдѣ читалъ псалтирь, между тѣмъ, дьячекъ, услышавъ выстрѣлы, направленные противъ брата, поспѣшилъ уйти изъ мѣстечка въ Топилецъ. У покойника Барановскаго мятежники нашли

старика-мѣщанина Капцинскаго, который пѣлъ польскія-набожныя пѣсни. Пришедши въ домъ, они схватили его, вытащили на улицу и стали бить; но одинъ изъ шайки сказалъ, что это здѣшній житель; тогда они побили крѣпко этого старика, приговаривая: „не ходи къ ехизматыкамъ;“ и еле живаго оставили на улицѣ. Этотъ старикъ, пришедши въ домъ, горько плакалъ надъ отцемъ моимъ, а теперь отъ побоевъ лежитъ боленъ; это только одинъ человѣкъ, который пришелъ помолиться за умершаго. 25 мая моего отца хоронили въ с. Завыкахъ; на похоронахъ было не болѣе 5 человѣкъ изъ мѣщанъ; тѣло отца провожали евреи, живущіе въ м. Суражѣ, и всѣ плакали о покойникѣ. Похороны въ Завыкахъ совершалъ свящ. Качановскій. Дома всѣ окна побиты, двери выломаны, такъ что невозможно тамъ жить. По этому мать моя, послѣ похоронъ отца, рѣшилась уѣхать куда нибудь; но члены ратуши не хотѣли выпустить мать изъ мѣстечка. Въ субботу 25 мая, когда хоронили отца, пріѣхалъ изъ Топильца староста съ извѣстіемъ, что умерла дочь свящ. Качановскаго; по этому только случаю ратуша выпустила на нѣсколько дней мою мать въ Топилецъ, не позволивъ взять съ собою никакихъ вещей,—изъ опасенія, чтобы мать не уѣхала въ Бѣлостокъ и не рассказала обо всемъ этомъ войскамъ. Во вторникъ, 28 мая, мы прибыли въ Бѣлостокъ. Въ этомъ несчастіи моею отца виновенъ особенно католическій ксендзъ Моравскій, который живетъ въ костельной туромѣ. Сколько было всѣхъ напавшихъ на домъ, опредѣлить трудно; но съ вѣроятностію полагать можно, что около нашего дома и въ самомъ домѣ людей, участвовавшихъ въ этомъ, было не менѣе 100

человѣкъ. И нашему дьячку говорили въ Бѣлостокѣ
евреи изъ Суража, что мѣщане обѣщали непременно
и его повѣсить, если поймаютъ; поэтому дьячекъ жи-
ветъ теперь въ Бѣлостокѣ.

Прискорбно, и очень прискорбно наше повѣствованіе.
А оно касается только малой частицы тѣхъ стра-
даній, которыя переносятся жителями нашей страны
отъ безумнаго мятежа и отъ безчеловѣчія мятежниковъ.
Сколько христіанскихъ воиновъ положило уже животъ
при исполненіи своего долга и при охраненіи мирныхъ
жителей! Сколько вѣрныхъ своему долгу чиновниковъ
и духовныхъ пострадало или поплатилось жизнію! Сколь-
ко пострадало такимъ же образомъ и частныхъ жите-
лей! Утѣшительно видѣть, что пострадавшіе получаютъ
по возможности облегченіе разнаго рода пособіями, а ли-
шившіеся жизни благодарнѣ поминаются въ молитвахъ.
Мы написали эти строки, возвратясь сегодня, 9-го іюня,
отъ ранней обѣдни въ пещерной церкви святыхъ Виле-
нскихъ мучениковъ въ Свято-Духовомъ Монастырѣ. Ли-
тургію совершалъ, не оправившійся еще отъ недуга,
Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырь, Митро-
политъ Іосифъ. На ней и послѣ нея на Панихидѣ
принесены Господу Богу заупокойныя молитвы и во-
спѣта вѣчная память: *Христіанскимъ воинамъ и*
всѣмъ животъ свой положившимъ за Государя, за
Вѣру Православную и за Русское Православное оте-
чество. Всѣ у насъ знаютъ: съ какимъ благоговѣніемъ
прибѣгаютъ Православные къ нашей мѣстной Святынѣ—
къ мощамъ святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евста-

еія, покоящимся въ пещерной церкви, и какъ церковь сія бываетъ переполнена молящимися за раннею обѣденою по Воскресеньямъ; потому будетъ излишне говорить, съ какимъ умиленіемъ была принята заупокойная молитва о мученикахъ своего долга у святыхъ мученическихъ мощей. Да помолятся съ нами и всѣ Православные!

IV.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ:

Въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ извѣщено, что „въ ночь на 7 минувшаго апрѣля, скончался послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни докторъ Богословія и знаменитый русскій филологъ, протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій на 76 году отъ рожденія. Не приводя полной біографіи достопочтеннаго покойника, упомянемъ только, что большей части нашихъ читателей памятны составленныя имъ *еврейская грамматика* и *еврейская христоматія*, по которымъ учатся до сихъ поръ и, быть можетъ, долго еще будутъ учиться еврейскому языку въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ. Высокій ученый трудъ въ нашей литературѣ представляютъ его же — *филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка*, явившіяся въ 1841—1842 г. По окончаніи 1 академическаго курса 1 магистромъ, служебными поприщами почившаго, кромѣ С.-Петербургской дух. академіи, гдѣ онъ прямо по окончаніи курса оставленъ професс. еврейскаго языка (1815—1835 г.), были Императорскій Царско-сельскій лицей (1816—1817 г.) и С.-Петербург. университетъ (1819—1827 г.),

слушателямъ которыхъ онъ преподавалъ Законъ Божій и Богословіе. Съ 1826 по 1835 г. Г. П. Павскій удостоился чести преподавать Законъ Божій Государю Наслѣднику Цесаревичу (нынѣ Царствующему Государю), въ 1827 г. — Великимъ Княжнамъ Маріи и Ольгѣ Николаевнамъ, а въ 1833 г. — и Великой Княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ. Погребеніе маститаго Священно-служителя совершено 10 апрѣля Митрополитами С.-Петербургскимъ Исидоромъ и Кіевскимъ Арсеніемъ, съ Членами Св. Синода и почетнѣйшимъ духовенствомъ столицы, которое выразило этимъ свою признательность къ почившему своему наставнику.“

— *Въ Виленскомъ вѣстникѣ* опубликовано:

Помѣщикъ Витебской губерніи графъ Леонъ *Плятеръ*, по военному суду, произведенному по полевому уголовному уложенію, оказался виновнымъ въ томъ, что открыто возсталъ противъ правительства и, предводительствуя вооруженною шайкою мятежниковъ, напалъ и разграбилъ отправленный изъ Динабурга въ г. Дисну военный транспортъ съ оружіемъ, при чемъ были убиты нѣсколько изъ нижнихъ чиновъ, конвоировавшихъ транспорты. За это преступленіе графъ Плятеръ, по приговору военного суда, утвержденному военнымъ начальникомъ витебской губерніи, подвергнутъ смертной казни — разстрѣляніемъ, каковая казнь исполнена надъ нимъ 27-го минувшаго мая, въ 11-ть часовъ утра, въ Динабургскомъ форштадѣ.

Отставный Корнетъ Клястицкаго Гусарскаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвигъ Гессенскаго полка, помѣщикъ Ковенской губерніи Викентій *Бялосоргъ*, по произведенному надъ нимъ по полевому

уголовному уложенію военному суду, оказался виновнымъ въ государственной измѣнѣ и участіи въ мятежѣ противъ правительства съ оружіемъ въ рукахъ, за что онъ, по приговору военного суда, утвержденному командующимъ войсками Витебскаго военного округа, подвергнутъ смертной казни—разстрѣляніемъ. Казнь эта исполнена надъ Бялосоромъ 6-го сего іюня, въ г. Ковно.

Эмигрантъ *Анципа* и исключенные изъ службы подпоручикъ *Корсакъ* и два прапорщика *Мацевичи*, по произведенному надъ ними по полевому уголовному уложенію военному суду, оказались виновными: эмигрантъ Анципа—въ принятіи начальствованія надъ вооруженною шайкою мятежниковъ и въ дѣйствіяхъ съ нею противъ войскъ въ Могилевской губерніи, а подпоручикъ Корсакъ и прапорщики Мацевичи—въ измѣнѣ государству тѣмъ, что всѣ они, въ нарушеніе своего долга и вѣрноподданнической присяги, оставили мѣста службы и вступили въ ряды мятежниковъ. За эти преступленія Анципа, Корсакъ, и Мацевичи, по приговору военного суда, утвержденному Военнымъ Начальникомъ Могилевской губерніи, подвергнуты смертной казни—разстрѣляніемъ, каковая казнь исполнена надъ ними въ губернскомъ г. Могилевѣ, 6-го сего іюня, въ 10-ть часовъ утра.

Дворянинъ Люблинской губерніи Юліанъ Лесневскій, по произведенному надъ нимъ, по полевымъ уголовнымъ законамъ, военному суду, оказался виновнымъ въ распространеніи возмутительнаго манифеста и склоненіи крестьянъ къ бунту. За эти преступленія Лесневскій, согласно утвержденному приговору суда, подвергнутъ смертной казни разстрѣляніемъ 10 числа сего мѣсяца, въ 10 часовъ утра, въ Вильнѣ, на торговой площади.

Ксендзь Исполнекаго костела Лидскаго уѣзда Адамъ Фальковскій, по произведенному надъ нимъ, по полевому уголовному положенію, военному суду, оказался виновнымъ въ чтеніи народу, въ костелѣ, польскаго возмутительнаго манифеста и въ возбужденіи крестьянъ къ возстанію. За эти преступленія Фальковскій, по приговору суда, подвергнутъ смертной казни разстрѣляніемъ— 10 числа сего іюня, въ 10 часовъ утра, въ г. Лидѣ.

За тѣмъ, въ томъ же вѣстникѣ присовокупляется: „Кто близко знакомъ съ подробностями польскаго мятежа въ западномъ краѣ, того не могутъ не поразить, между прочимъ, двѣ характеристическія его черты: съ одной стороны, дерзость и безчеловѣчіе въ злодѣйствахъ, совершаемыхъ мятежниками надъ безоружными людьми, честно исполнявшими свой долгъ въ отношеніи къ правительству, съ другой—самая безстыдная и наглая ложь въ объясненіи причинъ своего участія въ мятежѣ, къ которой прибѣгаютъ они, когда имъ приходится дать отчетъ въ своихъ преступленіяхъ передъ судомъ. Обыкновенная отговорка, уже заранѣе ими приготовленная, которою они надѣются не только смягчить приговоръ суда, но и оправдать преступныя свои дѣйствія, состоитъ въ томъ, что они будто бы увлечены были въ мятежъ по принужденію, насильно. Этою уловкою съ особеннымъ искусствомъ пользуются ксендзы, находящіеся нынѣ въ рукахъ правосудія. Они съ изступленіемъ читали въ костелахъ революціонныя воззванія, произносили возмутительныя противъ правительства рѣчи, приводили мятежниковъ къ присягѣ, вступали въ шайки, даже

сами набирали ихъ, предводительствовали ими, вмѣстѣ съ ними злодѣйствовали,—и все это будто не по собственному побужденію, но насильно, единственно только изъ страха за собственную жизнь, изъ чувства самосохраненія (?)!. Такая изворотливость въ оправданіи собственно не заслуживаетъ серьезныхъ опроверженій. Кому извѣстно вліяніе здѣшняго католическаго духовенства на народъ, кто знаетъ настроеніе народа и искреннюю привязанность его къ законному своему Государю; тотъ легко можетъ убѣдиться, что ксендзамъ достаточно было бы сказать нѣсколько словъ, исполненныхъ любви и преданности къ Государю, чтобы образовать вокругъ себя такую крѣпкую охрану, противъ которой не посмѣло бы подняться никакое покушеніе на принужденіе. Но если бы—допустимъ это предположеніе—кто либо изъ нихъ былъ увлеченъ въ возстаніе насильно, то не святая ли его обязанность показать вѣрной ему паствѣ примѣръ, какъ слѣдуетъ исполнять долгъ вѣроподданнаго, и съ чистою совѣстію, призвавъ всю силу вѣры на помощь, стать непоколебимо противъ всякихъ угрозъ и насилій и принести наконецъ въ жертву собственную жизнь. Насильно! нѣтъ, не такъ говорятъ и дѣйствуютъ люди, для которыхъ присяга не пустыя слова, но святой долгъ совѣсти. Приводимъ здѣсь высокопоучительный примѣръ твердости въ исполненіи своего долга, оказанный недавно простыми людьми, православными крестьянами слонимскаго уѣзда, находившимися дѣйствительно въ весьма опасномъ положеніи.

Дѣло происходило 19-го мая въ мѣстечкѣ Бытенѣ, слонимскаго уѣзда, гродненской губерніи. Въ 10 часу утра внезапно вошла въ мѣстечко шайка хорошо воору-

женныхъ мятежниковъ; немедленно по всѣмъ улицамъ разставлены были ими пикеты, а отрядъ, состоявшій приблизительно изъ 80 человѣкъ, двинулся къ православной церкви, гдѣ у воротъ ограды толпились крестьяне. Въ это время только что началась обѣдня; совершалъ ее мѣстный благочинный, священникъ Пышковскій. Остановясь у церковной ограды, начальникъ шайки тотчасъ же обратился къ народу съ рѣчью и прочиталъ прокламацію, въ которой неизвѣстные благодѣтели дали народу подати и поземельный оброкъ, обѣщали свободу вѣроисповѣданій и возстановленіе уніи, затѣмъ начальникъ шайки приказалъ народу присягать на вѣрность польскому правительству. Тутъ же стоялъ и католическій ксендзъ, готовый приводить къ присягѣ. Крестьяне, выслушавъ всѣ эти предложенія, обѣщанія и приказанія, единогласно отозвались: „громада! что мы будемъ слушать эти бредни, пойдемъ въ церковь!“ и всѣ смѣло, безъ колебаній, поспѣшили въ церковь. Послѣ того мятежники старались вызвать крестьянъ изъ церкви, но всѣ ихъ попытки были тщетны: ни одинъ крестьянинъ не вышелъ изъ церкви, отказываясь обязанностію слушать божественную литургію. Видя такую непреклонность со стороны крестьянъ и хорошо понимая, что эту „громаду“ скорѣе можно изрубить, чѣмъ склонить на свою сторону, начальникъ шайки, грозя мщеніемъ, поспѣшилъ со своею шайкою удалиться изъ мѣстечка.

Такъ поступили безоружные крестьяне, окруженные вооруженною толпою, отъ ярости которой всѣ они могли погибнуть на мѣстѣ; но честныя сердца ихъ не дрогнули передъ опасностію смерти.

Генераль-губернаторъ, по доведеніи о семъ событіи до его свѣдѣнія, приказалъ объявить благодарность Бытенскому сельскому обществу и раздать три медали на аннинской лентѣ „за усердіе“ тремъ наиболѣе отличившимся въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ крестьянамъ, по выбору самихъ крестьянъ.

VI.

СЛОВО ИЗЪ ПРОВИНЦІИ
(перепечатано изъ „Современной Лѣтописи“ за под-
писью „житель Черниговской губерніи“). (*).

Отцы церкви, въ аскетическихъ видѣніяхъ своихъ, часто были смущаемы безличными существами, которыя то бросали горячіе угли на крышу кельи, гдѣ жилъ нравственно-пошатнувшійся братъ; то, ходя незримо для очей непросвѣтленныхъ вѣрою, между собравшимися въ церкви, кидали на одежды молящихся липкіе цвѣтки или нечистоты. Въ четыхъ Минеяхъ эти существа нерѣдко именуются муринами и эіюпами.

Кто же наши мурины и эіюпы, которые приходятъ незримо смущать нашу деревенскую жизнь, бросая въ дома наши то синіе, то розовые печатные листы? Въ листахъ этихъ то угрожаютъ намъ страшнымъ приближающимся возстаніемъ народа, если мы не пристанемъ къ нимъ; то слышится въ нихъ мягкая рѣчь заботливости о насъ и желанія облегчить намъ, семейнымъ и

(*) И у насъ есть свои мурины и эіюпы; и у насъ есть свои клеветники и возмутители на зло; и насъ ужасомъ поражаютъ звѣрства польскихъ мятежниковъ: потому мы считаемъ не бесполезнымъ перепечатать настоящую статью. Ред.

связаннымъ обстоятельствами людямъ, участіе въ дѣлѣ, на которое насъ зовутъ, однимъ пріемомъ отъ насъ денегъ въ редакціи *Колокола*, съ обѣщаніемъ напечатать въ ближайшемъ изъ его NN. квитанцію! Видите, какъ это внимательно! какъ хорошо и какъ просто!!... дай деньги и будь покоенъ!...

Но кто же зоветъ насъ?... На какое дѣло зовутъ насъ? На какое дѣло просятъ у насъ денегъ? Кто эти комитеты—центральные и народные, и гдѣ они? Гдѣ и кто это общество „*Земля и Воля*,“ отъ имени котораго бросаются въ дома наши эти розовые и синіе листки, напечатанные будто на игрушечномъ станкѣ, и написанные такъ, какъ писывались нами и вами, читатель, сочиненія на заданныя темы на школьных скамейкахъ? Кто эти *мы*? Кто далъ имъ право называться—*мы* и судить за другихъ? Кто они?.... Они—мурины и эеіопы нашей тихой жизни, стоящей на извѣстныхъ твердыхъ убѣжденіяхъ, выработавшихся не вслѣдствіе увлеченій моды или разженія фантазіи и страстей эффектнымъ представленіемъ себѣ извѣстнаго предмета, но вслѣдствіе долгаго, тихаго и покойнаго знакомства со всѣмъ, что насъ окружаетъ,—вслѣдствіе выводовъ той наживной философіи, которая вытекаетъ сама собою изъ жизни и которой прямые, рѣзкіе и непреложно вѣрные выводы поражаютъ нерѣдко въ разговорѣ съ самими, повидимому, простыми и ограниченными людьми. Въ нашей сельской аскетической жизни, есть свои видѣнія и созерцанія, которыя закрыты и будутъ всегда закрыты отъ людей чуждыхъ этой жизни. Въ этихъ созерцаніяхъ мы знакомимся съ народомъ просто и безъискусственно,—не переряжаясь въ шутовскіе костюмы,

надъ которыми народъ смѣется, не шатаясь по кабакамъ, не таскаясь по дорогамъ съ богомольцами и калѣками—перехожими; мы знакомимся съ народомъ прямо въ ежедневныхъ съ нимъ столкновеніяхъ; мы знакомимся съ нимъ видя его нужды, горе, лишенія, радости, успѣхи, пріобрѣтенія и утраты; знакомимся, видя все это съ дѣтства, видя все это даже безъ желанія видѣть; мы привыкаемъ къ механизму народнаго мышленія до того, что мы въ состояніи вѣрно и безошибочно додумать его недосказанную мысль, докончить его не выговоренную фразу, даже съ математическою точностью выраженій. Еслибъ этого рода созерцанія были доступны нашимъ муринамъ и эѳіопамъ, нашимъ безличнымъ *мы*, которые такъ великодушно возводятъ сами себя въ санъ народныхъ начальниковъ, заступниковъ, покровителей и преобразователей; еслибы эти мурины и эѳіопы тихо и покойно посмотрѣли на все, что окружаетъ ихъ,—посмотрѣли, отбросивъ свои личные виды и предполагаемыя выгоды въ ихъ *quasi*—народномъ дѣлѣ, они непременно отбросили бы и свои типографскіе станки, они непременно устыдились бы покровительства „генераловъ отъ революціи,“ и *мы*, во имя котораго нишется и разсылается вся эта галиматья, исчезло бы въ краскѣ гражданскаго, спасительнаго стыда, который бы ихъ объялъ. Но, фантазія разожженная одобреніемъ лицъ одного кружка—съ одними идеями и взглядами, разожженная и возведенная до самообожанія, заслоняетъ предъ ними все, даже недавніе всѣмъ извѣстные факты! Имъ показалось, напримѣръ, что правительство, для подавленія просвѣщенія, закрыло школы; они и говорятъ, что „правитетство для подавленія просвѣщенія закрыло

школы;“ а между тѣмъ могло случиться, что это самое сказаніе ихъ читалось на училищномъ дворѣ, на которомъ шумѣло 200 или болѣе серебристыхъ, дѣтскихъ голосовъ въ часъ рекреаціи;—они говорятъ: „правительство закрыло воскресныя школы, единственный (!?) источникъ народнаго образованія,“ а между тѣмъ мы, деревенскіе аскеты, видимъ, какъ въ каждомъ приходѣ чуть не ежедневно растутъ и растутъ школы и читаемъ отчетъ нашего достойнаго Архипастыря, который тысячами насчитываетъ въ своей паствѣ неофитовъ грамотности и насчитываетъ совершенно справедливо. Правда, въ этихъ школахъ не будетъ помину о Бюхнерѣ, социализмъ и другихъ столь же полезныхъ для учениковъ предметахъ; за то твердо и вѣрно скажется имъ естественный законъ любви, ставшій религіей по ученію Спасителя.

Мурины и эіоны говорятъ: „ваши братья, отцы, дѣти гибнутъ въ оковахъ и крѣпостяхъ, въ каторгѣ;“ а кругомъ насъ, мы знаемъ не только другъ друга, но на районѣ ста верстъ, мы знаемъ, что у кого въ печи варится,—и не знаемъ ни одного мученика такого рода. Здѣсь частное тоже сдѣлано общимъ; несчастіе одного—несчастіемъ всѣхъ. И все у нихъ такая правда. Духъ жи—ихъ богъ; и этому то богу хотятъ они вербовать жрецовъ между нами!

Мурины и эіоны зовутъ революцію, считаютъ ее необходимою и укоряютъ Россію *беззаконнымъ господствомъ надъ Польшей!* Они говорятъ это съ тою же безпечною и хладнокровіемъ, съ какимъ неразумное дитя наводитъ заряженное ружье на свою мать, съ улыбкой прижимая роковую пружину, за паденіемъ ко-

которой послѣдуетъ матереубійство! Хотя бы они вспомнили, что пишетъ Авраамій Палицынъ о томъ времени, когда Польша, пользуясь горемъ и бѣдствіями нашей отчизны, единила ее съ собою. Сказаніе Авраамія покойно и тихо; въ немъ нѣтъ увлеченій и подготовленныхъ выводовъ; онъ живописуетъ, что видитъ; онъ воспроизводитъ картины, какъ онѣ проходятъ передъ его глазами; онъ говоритъ:

„И премѣняется тогда жилища человѣческая на звѣрская, дивіе бо не кроткое естество, медвѣди и волки и лисицы и зайцы, на градская и пространная мѣста пришедше, такоже и птицы отъ великихъ лѣсовъ, на велицѣй пищѣ, на трупѣ человѣческомъ вселишася, и звѣри и птицы малыя во главахъ и въ трупахъ человѣческихъ гнѣзда содѣлаша: горы бо могилы тогда явишася побіенныхъ по правдѣ ратовавшихъ... и крыяхуся тогда человѣцы въ дебри непроходимыя, и въ чащи темныхъ лѣсовъ, и въ пещеры неведомыя, въ водѣ между кустовъ отдыхающе и плачущеся къ Содѣтелю, дабы ночь сихъ постигла и поне мало бы отдохнути на день; но ни ночь ни день бѣгающимъ не бѣ покоя и мѣста ко скрытію; и вмѣсто луны многіе пожары поля и лѣса освѣщеваху ночью, и никому же не мощно бяше двинутися отъ мѣста своего: человѣкъ бо ожидаху, аки звѣрей отъ лѣсовъ исходящихъ, и оставиша тогда злодѣи за звѣрьми гоньбу, но женуще за своею братією, и со псы, аки лютыхъ звѣрей, пути пытаху.... Непокорящихъ же ихъ злымъ совѣтомъ по всей земли всякъ возрастъ и всякъ чинъ овѣхъ съ башенъ съ высокихъ градныхъ долу мѣтаху, инѣхъ же съ береговъ крутыхъ во глубину рѣкъ

съ каменіемъ вверзаху, иныхъ же развязавше, изъ луковъ изъ самопаловъ разстрѣляюще, инѣмъ же голени на полю преломляху, у иныхъ же чадо восхитивше и предъ очами родителей на огни пряжаху, инѣхъ же отъ сосцу и отъ пазуху материѣ отторгающе о землю и о каменіе и о углы разбиваху, инѣхъ же на копія и на сабли воткнувше предъ родителями ношаху. Красныхъ же женъ и дѣвицъ на многъ блудъ взымаху и тако во многомъ скверненіи нечистоты умираху; мнози же и сами изрѣзывахуся, дабы не осквернитися отъ поганныхъ, иніи же въ воду ввергшеся съ береговъ высокихъ, небѣ бо мѣста ко скрытію. Матери же младенцевъ своихъ отъ глада и жажды въ невѣдѣніи задавляху, дабы ихъ ради гласа самимъ не погибнути: бѣгающе бо захватываху рты тѣмъ и послѣди обрѣтающе мертвыхъ!...“

Вотъ онъ—страшный фактъ во всей своей ужасающей истинѣ—какъ онъ совершался передъ очевидцемъ, у котораго мы взяли лишь нѣсколько строкъ;—а какую леденящую душу повѣсть представляетъ все сказаніе Авраамія! И вы смѣете звать революцію въ виду такого историческаго факта?! Да! Вы смѣете, потому что вы съ вашими генералами принадлежите къ тѣмъ, которыхъ заклеили вѣчно—горящимъ проклятіемъ слова того же Авраамія Палицына, любившаго тепло и чисто свое отечество: „Польскіе же люди, говоритъ онъ, яко волцы надъ псами играюще и иныхъ искусающе, иными же вмѣсто щитовъ отъ меча и отъ всякаго оружія и смертнаго паденія защищахуся. *И бѣше имъ стѣна тверда злокозньство измѣнникъ.*“

Заклеймятъ и васъ эти страшныя слова; и никакая фраза, какъ бы она звонка ни была, никакая идея, ка-

кой бы обаятельностью она ни обладала, никакіе возгласы и оваціи, какъ бы многочисленны они ни были, не заставятъ собственную совѣсть вашу умолкнуть! Нѣтъ! Будетъ она немолчно, неустанно повторять вамъ: „измѣнникъ, измѣнникъ,“ и пойдетъ это карающее слово за вами всюду, куда бы вы ни укрылись!

VII.

СПИСОКЪ

*книгъ, импьющихся для продажи при Виленскомъ
Каѳедральномъ Соборѣ, съ обозначеніемъ цѣнъ.*

1. Чинъ Литургіи Іоанна Златоустаго въ 16 д. на бѣлой бумагѣ церк. печ. въ кожанномъ переплетѣ, за 1 экзем. 40 коп.

2. Исторія церкви отъ Сотворенія Мира до нашихъ временъ, въ 2-хъ частяхъ съ хронологическою таблицею достопамятныхъ лицъ и событій Ветхаго Завета, за 1 экзем. 1 руб. 80 коп.

3. Краткая Исторія Христіанской церкви при Апостолахъ и послѣ временъ Апостольскихъ до XVIII вѣка, составленная Законоучителемъ Богдановымъ, за 1 экзем. 1 руб. 35 коп.

4. Начатки Христіанскаго ученія или краткая свящ. исторія и краткій Катихизисъ, за 1 экз. 15 коп.

5. Молитвы при Божественной Литургіи, Гражд. печ. 24 д. листа, за 1 экзем. 10 коп.

6. Чинъ поминовенія о Православныхъ воинахъ, за 1 экзем. 10 коп.

7. Послѣдованіе ко св. причащенію и по св. причащеніи въ бумаж. оберткѣ, за 1 экзем. 10 коп.

8. Краткая исторія церкви Нордова въ бумажной оберткѣ, за 1 экз. 90 коп.

9. О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ въ бумажной оберткѣ, за 1 экз. 60 коп.

10. Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной Каволической церкви на языкѣ русскомъ, за 1 экз. 37½ коп.

11. На польскомъ, за 1 экз. 20 коп.

11. Краткій церковный уставъ изд. 7, за 1 экз. 20 коп.

12. Мѣсяцословъ всего лѣта съ Пасхалією, акафистами и канонами Московск. печ. въ корешк. перплетѣ, за 1 экз. 40 коп.

13. Букварь для обученія юношества церковному и гражданскому ученію, за 1 экз. 6 коп.

14. Новый завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа, за 1 экз. 35 коп.

15. Пространный Катихизисъ за 1 экз. 25 коп.

16. Служебникъ съ киновар. на бумагѣ N. 2 въ 14 д. церковн. печ. въ кожанномъ переплетѣ, за 1 экз. 1 руб. 20 коп.

17. Тоже въ 8 д. листа на бѣлой бумагѣ въ переп. кож. безъ киновар., за 1 экз. 90 коп.

18. Служебникъ въ 4 д. листа съ киновар. въ кожанномъ переплетѣ, за 1 экз. 2 руб.

19. Чинъ исповѣданія въ 8 д. листа въ бумажной оберткѣ, за 1 экз. 30 коп.

20. Требникъ въ 8 д. листа на бѣлой бумагѣ въ кожанномъ переплетѣ, за 1 экз. 1 руб. 30 коп.

21. Апостолъ, за 1 экз. 4 руб.

22. Молебное пѣніе, за 1 экзем. 1 руб. 50 коп.

Желающіе купить эти книги благоволятъ относить-
ся съ требованіями въ упомянутый Каѳед. Соборъ.

СОДЕРЖАНІЕ N 11.

I. Мѣстные распоряженія: отъ епарх. начальства: объ оставленіи Его Высокопреосвященствомъ намѣренія отправиться къ минер. водамъ и за тѣмъ объ отмѣненіи распоряженія, прежде сдѣланнаго по этому; объ отложеніи срока доставленія свѣдѣній для улучшенія быта сел. духовенства—до 1 октября; отъ Вил. училища дѣвицъ духов. званія—о принятіи дѣвицъ въ дома родителей или родственниковъ съ 10 іюля; отъ Гражд. начальства—Инструкція начальника края для устройства въ ономъ военно-гражданскаго управленія. II. Благословеніе Св. Синода жертвователямъ въ церкви Лит. епархіи. III. Пожертвованія Княз. Ширинскимъ-Шихматовымъ въ Вил. Ник. церковь. IV. Страданія прав. духовенства Лит. еп. отъ пол. мятеежниковъ: происшествія съ Любичицкимъ и Бытенскимъ. Священниками и подробности истязаній и смерти Св. К. Прокоповича V. Разныя извѣстія—о смерти Прот. Павскаго, о казняхъ мятеежниковъ—Плятера и др. и о доблести правосл. Бытенскихъ прихожанъ. VI. слово изъ провинціи—отъ Черниговскаго жителя. VII. Объявленіе отъ Вил. Каѳ. Собора о продажѣ церковныхъ книгъ.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовской дух. Семинаріи Архимандритъ Іосифъ.
Вильно. 15—22 іюня 1863 года.